

77RS0022-01-2020-005276-62

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГ22-17-K2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

26 апреля 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Астахова С.В.,
Горшкова В.В. и Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Кличугина Юрия Авенировича к Министерству финансов Российской Федерации, Министерству внутренних дел Российской Федерации, прокурору Восточного административного округа г. Москвы о признании права на реабилитацию, возмещении вреда, причинённого незаконными действиями органов предварительного следствия, компенсации морального вреда, принесении извинений по кассационной жалобе Кличугина Юрия Авенировича на решение Преображенского районного суда г. Москвы от 20 октября 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 8 апреля 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 7 сентября 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Астахова С.В., выслушав Кличугина Ю.А., поддержавшего доводы кассационной жалобы, а также представителя Министерства финансов Российской Федерации Макееву Е.М., представителя Министерства внутренних дел Российской Федерации Курсаева А.В. и представителя прокуратуры г. Москвы Сухорукова Д.В., возражавших против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Кличугин Ю.А. обратился в суд с указанным выше иском, ссылаясь на то, что 19 июля 2013 г. органами предварительного следствия было возбуждено уголовное дело, по которому 2 июня 2014 г. он привлечён в качестве обвиняемого, ему предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного частью 4 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, – в хищении чужого имущества путём обмана с использованием своего служебного положения, совершённом группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере.

Вследствие незаконного и необоснованного обвинения ему пришлось уволиться с работы и выехать за пределы Российской Федерации, состояние его здоровья ухудшилось, ему пришлось понести расходы на медицинское обследование и лечение.

13 декабря 2018 г. уголовное дело в отношении его прекращено в связи с отсутствием в его действиях состава преступления, за ним признано право на реабилитацию.

Уточнив требования, Кличугин Ю.А. просил взыскать возмещение имущественного ущерба в размере 8 694 542 руб., а также компенсацию морального вреда в размере 7 876 050 руб.

Решением Преображенского районного суда г. Москвы от 20 октября 2020 г. исковые требования удовлетворены частично, в пользу Кличугина Ю.А. взыскана компенсация морального вреда, причинённого незаконным уголовным преследованием, в размере 50 000 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 8 апреля 2021 г. решение суда первой инстанции изменено, размер компенсации морального вреда увеличен до 100 000 руб., в остальной части решение оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 7 сентября 2021 г. решение Преображенского районного суда г. Москвы от 20 октября 2020 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 8 апреля 2021 г. оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Кличугина Ю.А. поставлен вопрос об изменении данных судебных постановлений.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В. от 14 марта 2022 г. кассационная жалоба заявителя с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, и возражения на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 2 июня 2014 г. Кличугин Ю.А. привлечён в качестве обвиняемого по уголовному делу, возбуждённому в отношении его, а также Я [REDACTED] и М [REDACTED], ему предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного частью 4 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации.

10 ноября 2014 г. уголовное дело в отношении Кличугина Ю.А. выделено в отдельное производство, в этот же день он был вызван для предъявления обвинения, однако не явился, в связи с чем обвинение ему предъявлено заочно, а также избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

22 декабря 2014 г. Кличугин Ю.А. объявлен в розыск.

19 января 2015 г. предварительное следствие по уголовному делу приостановлено в связи с розыском обвиняемого.

По приговору Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 3 августа 2015 г., частично изменённому апелляционным определением судебной коллегией по уголовным делам Московского городского суда от 2 декабря 2015 г., Я [REDACTED] и М [REDACTED] оправданы в связи с отсутствием в их действиях состава преступления.

Постановлением следователя по ОВД 4 отдела СЧ по РОПД СУ УВД по ВАО ГУ МВД России по г. Москве от 13 сентября 2017 г. в удовлетворении ходатайства адвоката Кличугина Ю.А. о прекращении уголовного дела за отсутствием в действиях Кличугина Ю.А. состава преступления, об отмене постановления о розыске, а также об отмене меры пресечения отказано.

Постановлением Преображенского районного суда г. Москвы от 23 апреля 2018 г. указанное выше постановление следователя признано незаконным и впоследствии отменено постановлением заместителя начальника Следственного управления УВД по ВАО ГУ МВД России по г. Москве от 5 мая 2018 г.

Постановлением следователя по ОВД 4 отдела СЧ по РОПД СУ УВД по ВАО ГУ МВД России по г. Москве от 5 мая 2018 г. в удовлетворении ходатайства адвоката Кличугина Ю.А. о прекращении уголовного дела в связи с отсутствием в действиях Кличугина Ю.А. состава преступления, об отмене постановления о розыске, а также об отмене меры пресечения отказано.

Постановлением того же следователя от 15 августа 2018 г. удовлетворено ходатайство адвоката Кличугина Ю.А. об истребовании и приобщении к материалам уголовного дела копии оправдательного приговора Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 3 августа 2015 г. в отношении Я [REDACTED] и М [REDACTED]. В мотивировочной части постановления указано, что вопрос о прекращении уголовного дела в отношении Кличугина Ю.А. будет решаться после поступления копии данного приговора.

Постановлением начальника этого же отдела от 13 декабря 2018 г. уголовное дело в отношении Кличугина Ю.А. прекращено в связи с отсутствием состава преступления, за Кличугиным Ю.А. признано право на реабилитацию.

Суд первой инстанции, указав, что учитывает фактические обстоятельства дела, характер и тяжесть преступления, в совершении которого обвинялся истец, все заслуживающие внимания обстоятельства, свидетельствующие об объёме и степени нравственных страданий истца, данные о личности истца, длительность уголовного преследования и применения меры пресечения в виде подписки о невыезде, объявление истца в розыск, а также требования разумности и справедливости, баланса частных и публичных интересов, определил размер компенсации морального вреда в сумме 50 000 руб.

Отказывая в удовлетворении требований о взыскании убытков, суд сослался на то, что истец уволился по собственному желанию и проживал за пределами Российской Федерации в связи с возбуждением уголовного дела. Суд также указал, что доказательств наличия причинно-следственной связи между действиями ответчиков и убытками истца, а также между уголовным преследованием и ухудшением его здоровья не представлено.

Суд апелляционной инстанции, указав, что принимает во внимание длительность незаконного уголовного преследования истца, его престарелый возраст, состояние здоровья, степень и характер физических и нравственных страданий, а также требования разумности и справедливости, увеличил размер компенсации морального вреда до 100 000 руб.

Кассационный суд общей юрисдикции постановил оставить в силе и решение суда первой инстанции, и апелляционное определение.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами допущены существенные нарушения норм права.

Статьёй 2 Конституции Российской Федерации закреплено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.

Согласно статье 53 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на возмещение государством вреда, причинённого незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

В соответствии с частью 1 статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причинённый гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объёме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

В силу статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинён вред.

Согласно пункту 1 статьи 1070 данного кодекса вред, причинённый гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, возмещается за счёт казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, – за счёт казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объёме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом.

В соответствии со статьёй 1101 этого же кодекса размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда.

При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости (пункт 2).

Как разъяснено в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причинённые действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.) или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право

авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина.

Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причинённым увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесённым в результате нравственных страданий и др. (пункт 2).

При рассмотрении требований о компенсации причинённого гражданину морального вреда необходимо учитывать, что размер компенсации зависит от характера и объёма причинённых истцу нравственных или физических страданий, степени вины ответчика в каждом конкретном случае, иных заслуживающих внимания обстоятельств, и не может быть поставлен в зависимость от размера удовлетворённого иска о возмещении материального вреда, убытков и других материальных требований. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Степень нравственных или физических страданий оценивается судом с учётом фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесённых им страданий (пункт 8).

В пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» разъяснено, что при определении размера денежной компенсации морального вреда реабилитированному судом необходимо учитывать степень и характер физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинён вред, иные заслуживающие внимания обстоятельства, в том числе продолжительность судопроизводства, длительность и условия содержания под стражей, вид исправительного учреждения, в котором лицо отбывало наказание, и другие обстоятельства, имеющие значение при определении размера компенсации морального вреда, а также требования разумности и справедливости.

Из приведённых положений закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что определение размера компенсации морального вреда в каждом деле носит индивидуальный характер и зависит от совокупности конкретных обстоятельств дела, подлежащих исследованию и оценке судом.

Поскольку предметом исследования являются в том числе нравственные страдания личности, исследование и оценка таких

обстоятельств не может быть формальной, а в решении суда должны быть приведены мотивы, которыми руководствовался суд при определении размера компенсации морального вреда.

При этом сама компенсация морального вреда, определяемая судом в денежной форме, должна быть соразмерной и адекватной обстоятельствам причинения морального вреда потерпевшему, а также характеру и степени причинённых ему физических и/или нравственных страданий.

Несмотря на то, что определение размера компенсации морального вреда в определённой степени относится к оценке и установлению обстоятельств дела, присуждение несоразмерно малой суммы компенсации, без учёта каких-либо имеющих значение обстоятельств дела, и не отвечающей требованиям справедливости, может свидетельствовать о существенном нарушении судом норм материального права, определяющих цель присуждения данной компенсации и правила определения её размера, а также о существенных нарушениях норм процессуального права, обязывающих суд определить все имеющие значение для дела обстоятельства и дать им оценку в мотивировочной части судебного постановления.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что именно такие нарушения были допущены судами по настоящему делу.

В частности, как суд первой инстанции, так и суд апелляционной инстанции лишь формально перечислили в одном абзаце ряд категорий общего и абстрактного характера, которые учитываются при определении размера компенсации морального вреда, – длительность уголовного преследования, меру пресечения в виде подписки о невыезде, объявление в розыск, характер и степень нравственных страданий, возраст истца и т.п., без указания какого-либо их конкретного содержания, влияющего на определение адекватной компенсации морального вреда по настоящему делу.

Сославшись на то, что в данном случае моральный вред компенсируется независимо от вины органов предварительного следствия, судебные инстанции не учли, что обстоятельства причинения морального вреда и в данном случае могут иметь значение для определения размера его компенсации.

В частности, из установленных судом обстоятельств и имеющихся в материалах дела копий документов по уголовному делу следует, что истец обвинялся в хищении принадлежащего акционерному обществу газотурбинного двигателя стоимостью 44 424 513,60 руб., совершённом в сговоре с Я. [] и М. [] под видом исполнения договора поставки, заключённого между двумя акционерными обществами.

Между тем по приговору Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 3 августа 2015 г. Я. [] и М. [] в совершении данного преступления оправданы ввиду отсутствия состава преступления.

Как следует из копии апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 2 декабря 2015 г. об

оставлении этого приговора в силе с незначительными изменениями и уточнениями, суд обоснованно пришёл к выводу о том, что обвинение Я. [] и М. [] построено на догадках и предположениях органов следствия, обвиняемые вменяемого им хищения не совершали, имело место действительное исполнение заключённого между двумя акционерными обществами договора поставки энергетических установок, поставленное оборудование оплачено.

Данные обстоятельства впоследствии послужили основанием для прекращения за отсутствием состава преступления выделенного в отдельное производство уголовного дела в отношении Кличугина Ю.А.

Между тем при определении размера компенсации морального вреда за длительное незаконное уголовное преследование суды не дали никакой оценки доводам истца о том, что оправдательный приговор в отношении Я. [] и М. [], послуживший основанием для прекращения уголовного дела в отношении истца, вступил в силу в декабре 2015 г., о чём было известно органам предварительного следствия, однако незаконное уголовное преследование истца продолжалось ещё три года, при этом оставались в силе и мера пресечения, и розыск.

Заявитель ссылался на то, что его уголовное преследование намеренно затягивалось, в указанный период он и его адвокат обращались с многочисленными ходатайствами о прекращении уголовного дела, однако эти ходатайства были проигнорированы.

Несмотря на то, что истец обвинялся в совершении преступления при непосредственном участии Я. [] и М. [], копия оправдательного приговора в отношении последних от 3 августа 2015 г. была истребована следователем по ходатайству адвоката только в августе 2018 г. – спустя три года.

Истец также указывал, что незаконное уголовное преследование продолжалось в течение полугода и после того, как отказ в прекращении уголовного дела в отношении его был признан незаконным вступившим в силу постановлением суда.

Как следует из обжалуемых судебных постановлений, этим обстоятельствам суды не придали никакого значения, не учли их и не дали никакой оценки при определении размера компенсации морального вреда.

Обосновывая размер компенсации морального вреда, истец также ссылался на то, что он более 40 лет прослужил в Военно-Морском Флоте, занимал руководящие должности, награждён государственными наградами, ему присвоено адмиральское звание, а после того, как он был незаконно обвинён в преступлении по надуманным основаниям, ему пришлось уволиться с хорошего места работы.

Этим обстоятельствам суды также фактически не дали никакой оценки, формально сославшись на то, что учитывают данные о личности, и то, что с работы истец не был уволен, а уволился по собственному желанию.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что принятые по делу

судебные постановления не отвечают требованиям законности и обоснованности и что судами при рассмотрении настоящего дела допущены нарушения норм материального и процессуального права, которые являются существенными и не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Аналогичные разъяснения были даны в пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции».

Приведённые выше требования закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации судом апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела выполнены не были.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отметить также и нарушения норм процессуального права, допущенные кассационным судом общей юрисдикции.

Так, решение суда первой инстанции по настоящему делу судом апелляционной инстанции было изменено.

Между тем постановлением кассационного суда общей юрисдикции оставлено в силе и решение суда первой инстанции, и изменившее его апелляционное определение, что повлекло противоречие в данных судебных актах.

Принимая во внимание изложенное, а также необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 8 апреля 2021 г., а также определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 7 сентября 2021 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 8 апреля 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 7 сентября 2021 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий/

Судьи